

Покинув «Павильон Пьяной Луны», Ци Чэнь сразу направился к себе. Всю дорогу Су Юй не находил себе места, то и дело ворочаясь на сиденье; если бы не сдерживающая рука Ци Чэня, он, пожалуй, содрал бы с себя всю одежду прямо в машине.

Кругляш, наблюдая за этим проявлением чувств, не выдержал и съязвил:

— Хозяин, ваша актерская игра заслуживает высших похвал.

Су Юй, продолжая извиваться, невозмутимо отозвался в мыслях:

«Оставь похвалы при себе. А когда начнется сцена с рейтингом «только для взрослых», будь добр — самоотключись».

«...»

Система еще никогда не встречала настолько бесстыдного Хозяина. Кругляш так возмутился, что замерцал красным светом. Воистину, когда человеку плевать на приличия, он непобедим. Опасаясь, что от злости в программном коде возникнет сбой, система благоразумно ушла в спящий режим.

Добравшись до места, Ци Чэнь почти на руках вытащил Су Юя из машины, а зайдя в дом, отнес его прямиком в спальню.

Он осторожно опустил ношу на широкую мягкую кровать. Взгляд Ци Чэня, устремленный на лежащего перед ним человека, был глубоким и опасным. Су Юй уже собирался продолжить свой «спектакль», как вдруг услышал хриплый голос:

— Долго еще будешь притворяться?

Су Юй замер, а затем медленно поднял голову и невинно захлопал ресницами:

— Мне и вправду очень плохо.

Из-за действия препарата всё тело Су Юя будто охватило пламя, и только невероятная сила воли позволяла ему оставаться в сознании. Лицо его пылало лихорадочным румянцем, а его затуманенные глаза увлажнились — казалось, моргни он, и по щекам покатятся хрустальные слезы. Глядя на него, Ци Чэнь почувствовал, как внутри нарастает ответное, трудносдерживаемое напряжение.

Он наклонился, почти придавив Су Юя своим телом. Лица их оказались так близко, что Ци Чэнь отчетливо ощущал его обжигающее дыхание.

— Ты сделал это нарочно, — прошептал Ци Чэнь, не отводя пристального взгляда.

Су Юй снова моргнул, но промолчал.

— Тот, кто сообщил мне, что нужно ехать в «Павильон Пьяной Луны»... это был ты, — продолжал Ци Чэнь, утверждая очевидное.

Су Юй по-прежнему хранил молчание. Сказать по правде, зелье, которым его опоила Лу Манни, было чертовски сильным — даже ему становилось всё труднее держать себя в руках.

Ци Чэнь помедлил мгновение, а затем внезапно провел пальцем по кончику носа Су Юя, на котором выступили капельки пота.

— Ах ты, негодник.

На долю секунды Су Юю показалось, что образ «Великого Ци» окончательно рассыпался, но в такой ситуации это было даже к лучшему. В конце концов, он и сам не прочь был выйти из роли.

Су Юй сморщил нос и, вскинув ноги, обхватил ими талию Ци Чэня:

— Мне всё еще плохо. Поможешь мне?

Говорят, что короткая разлука разжигает страсть сильнее, чем медовый месяц. Хотя Су Юй и Ци Чэнь расстались ненадолго, их встреча произошла в новом мире, так что нежности и жажды друг друга им было не занимать.

Однако Ци Чэнь отличался от Су Юя. Он знал, что этот человек — тот самый, кого он ждал, но не был уверен, что именно Су Юй чувствует к нему. Он не претендовал на звание святого, но до тех пор, пока чувства не будут ясны обоим, он не хотел ранить Су Юя ради собственной прихоти.

Спросить об этом было проще простого, но в этой обстановке Ци Чэнь внезапно оробел. Им овладел редкий для него страх.

— Я тебе не нравлюсь? — Су Юй вел себя в высшей степени нескромно, обхватив талию Ци Чэня ногами.

Ци Чэнь глубоко вздохнул, перехватил его стопы и отвел их в стороны. Заметив, что при пылающем жаром теле ноги Су Юя остались холодными, он невольно сжал их в ладонях, согревая.

Су Юй откинулся на подушки, глядя на него с влажным, смеющимся взглядом:

— Ты ведь явно любишь меня.

Сердце Ци Чэня забилось чаще — всё быстрее и сильнее, едва не вырываясь из груди.

— Я люблю тебя. Но любишь ли ты меня?

Оба были на пределе, но Ци Чэнь упрямо желал услышать признание. Су Юй хотел было подразнить его, но перед ним был любимый человек. Пусть лицо другое, пусть статус иной, но душа осталась прежней. И, что немаловажно, физическая форма у него была по-прежнему великолепной.

Су Юй обвил шею Ци Чэня руками, притягивая его к себе, пока их губы не соприкоснулись.

— Я люблю тебя, — медленно, чеканя каждое слово, произнес он. — Всем сердцем.

В голове Ци Чэня будто вспыхнул ослепительный свет, и последняя нить самообладания оборвалась. Отбросив сомнения, он накрыл его губы поцелуем.

\*\*\*

На следующее утро Су Юй проснулся с тяжестью во всем теле и ноющей болью в пояснице, но на душе у него было удивительно светло. Ци Чэнь лежал рядом, бережно массируя его затекшую спину.

Су Юй прищурился от удовольствия — эта забота была ему до боли знакома. Сразу вспомнилось время, проведенное с Чу Шэньяном в прошлом мире. Впрочем, если подумать, эти двое — один и тот же человек.

Ци Чэнь, переполненный нежностью, поймал его взгляд и поцеловал.

— Доброе утро.

Су Юй сладко зевнул:

— Доброе, дорогой.

При слове «дорогой» Ци Чэнь замер. Наконец он набрался храбрости, чтобы озвучить тревогу, которая всё еще тлела в глубине души:

— А-Сун, ты правда... тоже любишь меня?

Су Юй первым делом закатил глаза на это новое имя. В прошлом мире он был для него «А-Чжэном», в этом стал «А-Суном» — стабильность стиля поражала. Интересно, что ждет его в следующем?

Затем он повернулся к замершему в ожидании Ци Чэню:

— Ты думаешь, я из тех, кто прыгает в постель к первому встречному?

— Но вчера ты был под действием лекарства, и к тому же... — Ци Чэнь не страдал от отсутствия уверенности в себе, но рядом с тем, кто ему дорог, всегда чувствовал себя уязвимым. — При прошлой нашей встрече ты, казалось, меня ненавидел.

«Потому что тогда я еще не знал, что ты — это ты», — мысленно ответил Су Юй. Но вслух он сказал другое. Потеснив Ци Чэня, он переложил его руку на поясницу, устраиваясь поудобнее, и неспешно заговорил:

— Весь этот месяц мне каждую ночь снились сны. Разные места, разные сюжеты, но один и тот же человек рядом. Я видел, как мы вместе бродим по свету, любимся алыми кленами, пьем родниковую воду, лепим огромных снеговиков и смотрим на звезды... Угадай, кто был этим человеком?

Ци Чэнь затаил дыхание, его рука замерла.

— Тот человек... это был я?

— Разумеется, ты, — Су Юй со смехом ущипнул его за нос. — Именно поэтому я и влюбился. Тебя устраивает такой ответ?

Ответ Ци Чэня более чем устраивал. Он так просиял, что решил немедленно доказать свою благодарность делом. На что Су Юй вскоре возмущенно отозвался — поясница разболелась еще сильнее.

Когда они наконец выбрались из постели, время близилось к полудню. Ци Чэнь по-хозяйски принялся хлопотать на кухне, а Су Юй с удовольствием принимал его заботу.

За столом, когда первая волна нежностей улеглась, они перешли к делам.

— Лу Манни загнана в угол, — заметил Ци Чэнь, подкладывая Су Юю свежий сяолунбао. — Но именно сейчас она опаснее всего. Отчаявшиеся люди способны на безумства. Будь осторожен в ближайшие дни.

Ци Чэнь не жалел о том, что наговорил ей накануне, но беспокоился, как бы это не ударило по его любимому.

Су Юй усмехнулся, расправляясь с угощением:

— Не волнуйся. Она слишком мелко плавает, чтобы доставить нам серьезные проблемы.

— Подозреваю, она попытается разыграть карту моей ориентации. И это неизбежно коснется тебя, — Ци Чэнь нахмурился.

Су Юй лукаво усмехнулся:

— Неужели быть со мной — такой позор? Смотри, какой ты недовольный.

— Вовсе нет! Быть с тобой — величайшая удача в моей жизни, — серьезно возразил Ци Чэнь. — Но это может разрушить твою карьеру, а я меньше всего на свете хочу стать причиной твоих бед.

Су Юй проглотил кусочек и спросил:

— А твоя карьера? Она ведь тоже пострадает.

— Моя карьера не стоит и сотой доли твоей безопасности, — не задумываясь, ответил Ци Чэнь.

Эти слова заставили Су Юя расплыться в улыбке. Ему было чертовски приятно это слышать.

— Ты так мало в меня веришь? Я, между прочим, глава «Развлекательной компании Чжао».

Ци Чэнь промолчал. Он изучал дела компании и знал, что тридцать восемь процентов акций принадлежат Чжао Юаню, тогда как у Су Юя — всего двадцать два. Остальное расплыено между мелкими акционерами. Чтобы получить реальную власть, нужно стать мажоритарным владельцем, что в краткосрочной перспективе казалось невозможным.

— И что ты планируешь делать? — спросил Ци Чэнь. Он уже понимал, что его А-Сун далеко не так прост, как кажется.

— Чжао Юань правил слишком долго, — Су Юй откинулся на спинку стула, пытаясь принять эффектную позу, но неудачно задел поясицу и невольно охнул. — Пришло время сменить декорации. Следующим хозяином компании буду я.

Изначально он планировал развлекаться с этой семейкой еще пару лет, но теперь, когда

любимый рядом, тратить время на второстепенных персонажей было скучно.

Ци Чэнь тут же подсел ближе, виновато массируя ему спину:

— Всё еще болит?

— Можешь проверить лично, если хочешь, — Су Юй метнул в него притворно-гневный взгляд, хотя вчерашняя ночь ему определенно понравилась. — Но сперва о делах. Я сам со всем разберусь. А ты продолжай спокойно сниматься и будь моим «Национальным мужским идеалом».

Ци Чэнь сконфуженно потер нос:

— В следующий раз я буду аккуратнее. Моих связей пока не так много, но если я смогу чем-то помочь — только скажи.

Су Юй довольно ухмыльнулся. В прошлой жизни его «баснословно богатый директор» оберегал его от всех невзгод. Теперь настала его очередь стать щитом для своего мужчины.

Настоящий «Властный босс» Су Юй дерзко приподнял подбородок Ци Чэня пальцем:

— Выбирай любую роль. Я всё устрою.

— Хочу сыграть в паре с тобой, — тут же отозвался Ци Чэнь.

Су Юй рассмеялся:

— Не сомневайся, такая возможность скоро представится.

Миссии ведь никто не отменял, хотя нынешний Ци Чэнь выглядел вполне здравомыслящим.

Ци Чэнь вдруг вспомнил их первую встречу и, продолжая растирать Су Юю поясницу, с улыбкой спросил:

— А-Сун, тогда, в начале... того человека с «нулевым IQ», которого ты упоминал... кого ты имел в виду?

Су Юй не раздумывая кивнул:

— Тебя, глупый ты мой. Тебя самого.

<http://bllate.org/book/17580/1713673>